

177/11-1108
(1039)

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

БЕЛОРУССКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ФОНД
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ
КОМПОНЕНТ
В ТЕКСТЕ И ЯЗЫКЕ**

Материалы докладов
III Международной научной конференции
7-9 апреля 2005 г., Минск

**В трех частях
Часть первая**

Минск, 2005

Государственный
библиотека
Беларуси

Редакционная коллегия:

А.В. Зубов (*ответственный редактор*), С.М. Прохорова (*ответственный редактор*), А.М. Горлатов, О.И. Десюкевич, В.Т. Иватович, Т.П. Леонтьева,

О.В. Писецкая, О.А. Полетаева, И.С. Скоропанова

Издается при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований.

Национально-культурный компонент в тексте и языке:

Н 354 Материалы докл. III Междунар. науч. конф. под эгидой МАПРЯЛ, Минск, 7–9 апр. 2005 г.: В 3 ч. Ч. 1 / отв. редакторы А.В. Зубов, С.М. Прохорова. – Мн.: МГЛУ, 2005. – 266 с.

ISBN 985 – 460 – 050 – 5 (ч. 1)

ISBN 985 – 460 – 049 – 1

Сборник содержит материалы III Международной научной конференции под эгидой МАПРЯЛ. В первой части представлены материалы пленарных заседаний, секций: «Национально-культурная специфика текста», «Национально-культурный компонент в художественном тексте».

Для научных работников, аспирантов, студентов.

УДК 802/809 – 1/ – 8

ББК 81

ISBN № 985 – 460 – 050 – 5 (ч. 1)

ISBN № 985 – 460 – 049 – 1

© Минский государственный лингвистический университет. 2005

Предисловие

Изучение национально-культурного компонента в тексте и языке является насущной задачей, что нашло отражение в предлагаемых материалах III Международной конференции «Национально-культурный компонент в тексте и языке».

В материалах конференции отражены наиболее актуальные в настоящее время проблемы: национально-культурная специфика текста; национально-культурный компонент в художественном тексте; языковая и концептуальная картина мира; наивная модель мира, отраженная во фразеологии; национальные концепты, прототипы, стереотипы; концептуальная метафора; национально-культурный компонент в кодифицированном языке; диалекты как основа национального «духа» языка; личное имя как особый языковой знак; национально-культурный компонент в аспекте культурологии и методике преподавания языков.

Материалы представлены в десяти секциях и круглом столе. Многие из них выполнены в русле когнитивной лингвистики – наиболее перспективной в настоящее время научной парадигмы.

Сборник содержит 360 докладов исследователей из 21 страны: Азербайджана, Беларуси, Вьетнама, Германии, Израиля, Ирана, Италии, Казахстана, Китая, Лагвии, Литвы, Молдовы, Польши, России, Сербии и Черногории, Словакии, Таджикистана, Тайваня, Украины, Чехии, Южной Кореи.

Примерно треть докладов представили белорусские ученые из НАН Беларуси и высших учебных заведений Минска, Бреста, Барановичей, Гомеля, Гродно, Могилева, Мозыря, а также учителя городских и сельских школ, студенты.

Оргкомитет конференции благодарит всех авторов за предложенные темы и материалы.

Выражает благодарность Т.В. Балуш, Ю.А. Гурской, О.Н. Жизневской, И.С. Каминской, Н.А. Погребной, Л.В. Чернышовой, И.В. Ятченя, а также кафедре славянских языков за помощь в подготовке материалов конференции к изданию.

Особую признательность члены оргкомитета выражают ректору МГЛУ *Наталье Петровне Барановой*.

Оргкомитет

проникнет взгляд / Вопьется жадный взор (А. Блок). Взор уподобляется некоему острому предмету, который способен проникнуть вовнутрь, сема 'острый' актуализируется; в) *И взглянул, как в первые раза / Не глядят. / Черные глаза глотнули взгляд* (М. Цветаева), *Не видать конца и края, / Только синь сосет глаза* (С. Есенин). Процесс зрительного восприятия представлен как процесс поглощения жидкости или пищи. Глаза обладают способностью поглощать взор. Их можно сосать, то есть оказывать воздействие, которое приводит к изменению состояния, формы, объема; г) *Надежды знак. Но, милый друг, / Я взора на него не кину, Как она, когда поднимет / на тебя свой взор?* (Н. Гумилев). Взор подобен материальной сущности, конкретному предмету, его можно бросить, поднять; д) *И прозительным взором / Ты измерила даль страны* (А. Блок). Словосочетание *измерить взором* свидетельствует не только о зрительном восприятии, но и о мыслительной операции. Взор способен определить величину того предмета, который подвергается ЗВ. Реализуется пространственный компонент значения.

3. Глаголами **взаимодействия** в сочетании с лексемами *взгляд, взор*:

Не колесо громовое – / Взглядами перекинулись двое (М. Цветаева). Обмен *взглядами*, за которым следует изменение состояния субъектов.

4. Глаголами **воздействия** в сочетании со словами *взор и глаза*:

а) *Мне синь небес и глаз любимых синь / Слепят глаза...* (М. Цветаева). Сочетание *слепить глаза* в общепринятом понимании обозначает невозможность видения из-за внешних раздражителей. В данном контексте «ослепленность» воспринимается как результат положительного влияния объекта восприятия на субъект; б) *И осень ясная, как знамя, / К себе приковывает взоры* (Б. Пастернак). Взор воспринимается как твердый предмет. Глагол *приковать* используется в переносном значении «привлечь чье-то пристальное внимание»; в) *И близостью чуть-чуть / Цветам глаза мозолит* (Б. Пастернак). *Мозолить глаза* устойчивое словосочетание со значением 'надоедать, быть все время на виду'. В приведенном отрывке метафоричность усиливается тем, что наличие глаз приписывается предмету, который их не имеет.

5. Глаголами **мыслительной деятельности** в сочетании со словом *взор*: *Встретив на горном тебя перевале, Мой прояснившийся взор / Покинул тосканские дынные дали / И очертания гор* (А. Блок). Взор как одушевленный субъект, способный к мыслительным операциям.

1. Кирилова В.А., Примова М.Б. Структурно-семантические особенности предложений, репрезентирующих ситуации слухового и зрительного восприятия // Идеографические аспекты русской грамматики. – М., 1988.
2. Крюкова Л.Б. Ситуация восприятия и способы ее репрезентации в поэтическом тексте // Автореф. канд. филол. наук. – Томск, 2003.
3. Урысон Е.В. Языковая картина мира vs. Обиходные представления (модель восприятия в русском языке) // Вопросы языкознания, 1998. №2.

Примечание:

работа выполнена при поддержке Ведомственной научной программы "Развитие научного потенциала высшей школы"(60313 "Лингвистическое моделирование процессов восприятия. Инновационные технологии")

ГРАММАТИКА ЯЗЫКА ВИКТОРИИ ТОКАРЕВОЙ

Язык обладает удивительной способностью отражать явления окружающей действительности в соответствии с языковым сознанием автора. Художественный текст, как никакой другой, характеризуется особой грамматикой, особыми правилами словоупотребления и синтаксиса, особой семантикой, в результате чего складывается один из «возможных миров», представленный как особая социальная данность. Интерпретация художественного текста связана с функционированием грамматических форм и конструкций, с их бесконечной вариативностью и изменчивостью, которые, наряду с лексико-семантическими средствами, активно участвуют в организации смысловой «ткани» произведения. Именно грамматические формы и сочетательные возможности слов обеспечивают в некоторых случаях большую выразительность и эмоциональность художественного восприятия, нежели лексические.

Устанавливая смыслообразование художественного текста, мы апеллируем к понятию метатропы, введенного Ю.М. Лотманом [2, 10] и уточненного Н.А. Фатеевой, которое наиболее точно отражает суть языкового анализа: «Это стоящие за конкретными языковыми преобразованиями (на всех уровнях текста) глубинные функционально-семантические зависимости, структурирующие авторскую модель мира». И далее: «Реорганизация семантического пространства и снимаемая в нем границы между реальным и возможным, метатропы создают основу постижения глубинной структуры реальности особым «новым» способом» [3, 19].

Художественный образ, с одной стороны, «всегда является эстетически организованным структурным элементом стиля литературного произведения», который определяет и «формы его словесного построения, и принципы его композиционного развития» [1, 107]. С другой стороны, художественный текст – это вербальная память писателя, складывающаяся как результат креативных возможностей его языковой системы и его культурной памяти. И в этой точке зрения, язык художественных произведений В. Токаревой – это язык, отражающий социальные контрасты нашей жизни второй половины XX ст.: одиночество и непонимание, с одной стороны, и рационализм – с другой. Отсюда – предельный структурный лаконизм, выраженный 1) короткими предложениями парцелированного типа, в результате чего возникает эффект «задышающегося» языка; 2) контаминирование в одном предложении прямых и переносных значений, что создает впечатление «серьезной шутовщины», окрашенной, как правило, ироническими оттенками; 3) полистилизм как маркер целесообразной разговорности. Например: *Второе чувство – это полная мешанина в голове. Мои мозги перемешали большой ложкой. Или маленькой. Не важно; В грудь влетела шаровая молния и все там пережгла; В груди прочно застряла шаровая молния, и я плаваю в собственных страданиях («Звезда в тумане»); Он потрянул головой и бросил свое лицо в ее сторону; Голое платье мстило, как умело («Длинный день»); Люси – не просто брошенка и не просто баба; Хозяйка собаки – экстравагантная дама в пестром –*

показалась Марине пьяной *вдрыбадин*: Я ничего не теряю. Только приобретаю. Новый опыт и новый костюм («Лиловый костюм») и др.

Эти метатропы и связанные с ними реалии художественного текста – основа для постижения глубинной содержательной структуры произведений писателя. Так, В. Токарева переплетает различные временные значения в рамках одного предложения, что максимально приближает читателя к моменту речи. Глагольная субъекта оказывается стертой, поскольку именная парцелляция переводит конкретный субъект в абстрактный, создавая эффект вневременности и внепространственности. Причем семантическое пространство В. Токаревой – это оппозиция *несчастье – счастье, одиночество – жажда деятельности, любви*, эксплицированные как семантикой оппозиций видо-временных форм, аспектуальных значений, так и неожиданными присоединительными структурами, например: *Она была – если можно так выразиться – не в ее вкусе. Более того. Вернее, менее того; Вошли в маленький кабинет. Стол. Сейф. Пыль. Для художников – ничего особенного* («Сентиментальное путешествие»). Кроме того, композиционные особенности произведений писателя усиливают общую «тональность» оппозиций: лирические отступления как выражение «образа автора» представлены контрастным противопоставлением: *молодость – старость, бриллиант – булыжник, товарищ – волк, ре-генерация – де-генерация, здоровье – калеки, социализм – капитализм, сатанинская сила – божественная нежность, 30 лет – 50 лет, жалеть – не жалеть* («Телохранитель»); *успеют – не успеют, схватят – не схватят, любовь-бабочка (однодневка) – любовь-собака (15 лет) – любовь-сорока (200 лет); перемороженное мясо – человек (Кто кого. «Ты хочешь разжесовать, а я не дам. Хочешь проглотить? Подавись»)* («Сентиментальное путешествие»). Настоящее постоянное как выражение семантики вневременности усиливает общую тональность произведений В. Токаревой: на фоне непреходящих общечеловеческих категорий (одиночество, любовь, искусство) все другие жизненные ситуации воспринимаются как временные.

Таким образом, говоря об авторской картине мира В. Токаревой, мы устанавливаем следующие функционально-грамматические зависимости между различными языковыми уровнями: оппозиции конкретное/ абстрактное, прямое значение/ переносное значение, прошедшее/ настоящее как выражение глубокого психологизма, душевных и духовных метаний лирической героини в «пространстве» одиночества и непонимания: *На сердце осталась глубокая борозда... Все в костер. А что делать? Она – любовь-змея. Сошла с ума. Это не понадобилось. Как в себе это все рассовать? По каким полкам? На одну полку – страсть. На другую – страх. На третью – обиду. <...> Человек и его грезы. Деревня Жуковка и Венеция. Муж и Раскольников. Романова и Романова* («Сентиментальное путешествие»).

1. Виноградов В. В. Проблемы русской стилистики. М., 1981.
2. Лотман Ю. М. Риторика // Труды по знаковым системам. XII. Учен. зап. ТГУ. Вып. 515. Тарту, 1981.
3. Фатеева Н. А. Поэт и проза. Книга о Пастернаке. М., 2003.

УСЕЧЕННЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В ЯЗЫКЕ ПОЭЗИИ: КУЗМИН И ХЛЕБНИКОВ

Усеченные прилагательные можно определить следующим образом: краткие прилагательные (а также местоимения, причастия и субстантивированные прилагательные), которые используются в языке поэзии в атрибутивной функции и склоняются. Источником появления подобных форм в языке поэзии следует признать церковнославянский язык; позднее состав усечений пополнялся за счет искусственных форм и фольклорных эпитетов. Церковнославянское происхождение определяло стилистическую нагрузку усеченных форм.

Усеченные прилагательные – характерная черта языка поэзии XVIII века. Судьба этого явления в поэзии XIX века привлекала внимание многих исследователей. Употребление усеченных форм поэтами XX века остается практически неизученным.

В связи со сказанным особый интерес представляет творчество таких авторов, как Михаил Кузмин и Велимир Хлебников [1, 9; 9, 6].

В поэзии Кузмина особое место принадлежит духовным поискам. Именно в религиозной поэзии Кузмина часто используются усеченные прилагательные: «Стих о пустыне», «Страшный Суд», 1903 (*архангельски гласы, малы плаки, стают праведны, тесну келью, злату трубулику, река огненна*), «Успение», 1909 (*гроб белеется беломраморен*), «Страстный пяток», «София», 1917 (*к бледну палу, землотряси гробы зияют зимны, злато-овальны цепочки*). Возможно, усеченные формы привлекали поэта яркой стилистической окрашенностью. В названных стихотворениях усеченные прилагательные употребляются наряду с другими церковнославянскими языковыми чертами, нередко искусственными, но создающими последовательную систему стилизации молитвенного стиха на всех уровнях языка (фонетика: *слачится, хладный*; словообразование: *благоуветливая, бледноколонница*; лексика: *безуханный Содом*; морфология: *утрудити, вверзи, воскресий, претерпевый; в телеса своя; о люте льве, зверю рыкающий; из парчи золотистыя*). Можно предположить, что использование кратких атрибутивных форм в поэзии Кузмина восходит не столько к литературной традиции XVIII–XIX вв. или фольклору, сколько к церковнославянскому языку, что можно расценить как факт, подтверждающий церковнославянское происхождение усечений.

Усеченные прилагательные встречаются и в других стихотворениях Кузмина, язык которых характеризуется обращением к высокому стилю: «Всадник», 1908 (*И отрок наг к нему привязан туго*), «Возвращение дэнди», 1913 (*Ломает чернь неблагоприятна*).

О творчестве Велимира Хлебникова существуют самые противоречивые мнения, долгое время его считали поэтом-экспериментатором, «заумная» поэзия которого не претендует на то, чтобы быть понятной [5, 79]. Нередко характерной чертой его творчества называли игнорирование стилистической окраски слова. Исследователи отмечали, что «у Хлебникова, при всем

Подсекция 3. Национально-культурный компонент в языке
«возможных миров»

Алимпиева Р.В., Плугатьер Е.А. (Калининград, Россия). Цветовые номинации как культурологический компонент поэтической картины мира А. Мицкевича.....	125
Афанасьева Н.А. (Череповец, Россия). Национально-культурная специфика лингвистических символов в языковой «модели мира» М. Цветаевой.....	127
Бабулевич С.Н. (Калининград, Россия). Лексика с корнем <i>голуб</i> – как одно из средств реализации концепта «бог» в поэзии С. Есенина.....	128
Баннфатова Т.В. (Минск, Беларусь). Особенности национального портрета в русской прозе XIX века.....	130
Бразговская Е.Е. (Пермь, Россия). Средневековый «реализм» и семиотические принципы именования в текстах Чеслава Милоша.....	132
Бутякова И.И. (Гомель, Беларусь). Концепт «дом» в идиостиле Анны Ахматовой.....	134
Лай Инчуань (Тайбэй, Тайвань). Способы реализации авторской концепции: от замысла к ключевому концепту.....	136
Ионова И.А. (Кишинёв, Молдова). Образ времени и его выражение в романе М. Булгакова «Белая гвардия».....	138
Камалова А.А. (Северодвинск, Россия). Сказки Ст. Писахова как объект когнитивного изучения.....	140
Каминская И.С. (Минск, Беларусь). Концептуализация и трансформация мотива <i>путешественник/искатель</i> в произведениях на тему Дон Жуана (на основе поэзии серебряного века).....	142
Касьянова В.М. (Москва, Россия). Фильм – «это маленькая жизнь» (о национально-культурном компоненте художественных фильмов).....	144
Килевая Л.Т. (Алматы, Казахстан). Сослагательное наклонение в контексте мировидения древних славян.....	146
Коваль В.И. (Гомель, Беларусь). <i>Ужасная прелесть и радостный ужас</i> (к характеристике речи в гендерном аспекте).....	147
Ковтунец О.С. (Киев, Украина) О значении традиционной флоросимволики для современного украинского поэтического творчества.....	149
Козакова И.И. (Минск, Беларусь). Цитация как отражение американской языковой картины мира (на материале романа К. Нербунг «Мэри»).....	151
Козловская Л. (Киев, Украина). Ассоциативная семантика идиостилевых поэтических текстов.....	154
Косатая К.Л. (Минск, Беларусь). Национально-культурный компонент звукового строя русского поэтического текста и его перевода на белорусский язык.....	156
Крюкова Л.Б. (Северск, Россия). Глагольные словосочетания как одно из средств выражения процесса зрительной деятельности в поэтических текстах периода Серебряного века.....	158

Кудреватых И.П. (Минск, Беларусь). Грамматика языка Виктории Токаревой.....	161
Кулева А.С. (Москва, Россия). Усеченные прилагательные в языке поэзии: Кузмин и Хлебников.....	163
Куцан Н.Н. (Минск, Беларусь). Концепт «пустой» в романе В. Пелевина «Чапаев и пустота».....	164
Лаврова С.Ю. (Череповец, Россия). Метафора <i>вещи</i> в семантике «возможного мира».....	167
Лісоўская І.С. (Гродна, Беларусь). Функцыянальна-тэкставыя дзеяслоўныя адзінкі ў працэсе адностравання маўленчага дзеяння.....	168
Ляшчынская В.А. (Гомель, Беларусь). Карці на свету Янкі Купалы ў метафарычных формулах-архетыпах.....	170
Михайлова Е.В. (Минск, Беларусь). Слогосы выражения эмоций и чувств в стихотворениях и поэме М. Цветаевой и их переводах на белорусский язык.....	173
Навасельцава І.І. (Мінск, Беларусь). Слова-вобраз дарога ў паэтычным кантэксце Ніла Гілевіча.....	175
Нефёлов И.В. (Ростов-на-Дону, Россия). Лингвопоэтический анализ стихотворения А. Блока «Гамаян, птица вещая».....	177
Никифорова Е.Б. (Волгоград, Россия) Об изменении коннотативного компонента значения слова в процессе исторического развития.....	179
Ничипоров Д.Б. (Москва, Россия). Национальное сознание в кризисную эпоху (рассказ В. Шукшина и песни В. Высоцкого).....	181
Павіль А. (Мінск, Беларусь) Асэнсаванне духоўнай адзіноты як універсальнай культуры ў мастацкім тэксце.....	183
Пісцэўская О.В. (Минск, Беларусь). Цветообозначение в концептуальной картине мира Анны Ахматовой.....	186
Кім Хён Тек, Рабчинская И.А. (Сеул, Республика Корея). Отражение национальных культурных знаков в русском художественном тексте (на материале прозы Анатолия Кима).....	188
Романовская А.А. (Минск, Беларусь). Символические средства в художественном тексте А. Битова.....	190
Рядчикова Е.Н. (Краснодар, Россия), Кушу С.А. (Майкоп, Россия). Национально-ориентированные различия между адыгейским оригиналом и автопереводом на русский язык произведений Тембота Керашева.....	192
Старасценка Т.Я. (Мінск, Беларусь). Арганізацыйная роля “вобраза аўтара” ў мастацкай прозе.....	194
Туранина Н.А. (Белгород, Россия). Метафорическая модель мира в поэтических текстах начала XX века.....	196
Усанкова Н.В. (Калининград, Россия). Эмотивные средства создания образа персонажа как способы выражения индивидуально-авторской и национальной картин мира (на материале романа Б. Пастернака «Доктор Живаго»).....	198
Чумак-Жунь И.И. (Белгород, Россия). Актуализация внутренней формы слова как средство художественной образности в поэтическом интертексте.....	200